

Гильдия — место пёстрое и разношёрстное, а там, где собирается много народу, неизбежно возникают распри. К счастью, пост патрульной стражи находился совсем неподалёку.

Юноша примчался обратно, бежавший изо всех сил; он двигался даже быстрее шедших следом стражников, хотя те и были обременены тяжёлыми кольчугами.

— Где же он? — спросил патрульный, сжимая рукоять меча.

— А... ещё мгновение назад он был здесь, — юноша остановился у поленницы дров и с досадой уставился на пустое место.

— Ладно. Кроме просьбы передать записку, он что-нибудь ещё сказал? — спросил стражник, глядя на мозолистые пальцы парня. Умение писать было явно не по плечу этому юному плотнику, иначе он не зарабатывал бы на жизнь ремеслом.

— Он обещал дать мне ещё десять медных монет, если я окажусь достаточно проворным, — угрюмо ответил юный плотник. Он бежал так быстро, как только мог, но по возвращении незнакомец уже исчез.

— Похоже, человек весьма щедрый, — пробормотал стражник, вертя в руках клочок бумаги. — Ты хоть помнишь, как он выглядел?

— На нём была шляпа пилигрима, скрывавшая глаза, — напряг память юноша, мысленно сожалея о неполученных десяти монетах. — Очень высокий, и держался как благородный господин.

Лицо стражника едва заметно изменилось, а прежнее нетерпение мгновенно сменилось вниманием:

— Эх, надо было сразу сказать! Ты уверен, что это был аристократ?

— Да, одежда на нём была дорогая, — удивлённо ответил юноша, заметив, насколько серьёзным стал собеседник.

— Видимо, какой-то добросердечный вельможа узнал о готовящейся беде и предупредил нас, чтобы мы предотвратили трагедию, — стражник ещё раз внимательно осмотрел записку, утвердился в своих догадках и, резко развернувшись, направился прочь. — Придётся принять меры.

Его внезапный уход позволил юному плотнику облегчённо вздохнуть. Он снова уселся на своё место, но теперь рассеянно перебирал поленья, думая лишь об одном: неужели тот почтенный гость его обманул? Или просто он оказался недостаточно быстр?

Внезапно одно из брёвен сдвинулось, раздался тихий звон, и на землю, весело подпрыгивая, высыпались медные монеты. Юноша замер от изумления, а в следующее мгновение вскочил, словно кошка, которой наступили на хвост. Он торопливо собрал рассыпавшиеся монеты, отряхнул их от пыли о край одежды и тщательно пересчитал на ладони. Ровно десять штук.

— О, он и впрямь человек честного слова! — воскликнул юноша, не в силах сдержать радости, и тут же искренне раскаялся в своих прежних подозрениях. — По сравнению с ним я настоящий грешник. Да хранит Господь столь добрую душу!

Молитву юноши никто не услышал. Смеркалось, и Сюань поднялся в свою комнату задолго до того, как эта относительно тихая гостиница превратилась в очаг бурного веселья.

— Господин Бренд, что вам подать на ужин? Я могу принести всё прямо в номер, — радушно предложила Дейзи.

— Хлеба и бобов будет достаточно, — ответил Сюань.

— Хорошо, минуточку, — улыбнулась девушка и ушла.

Сюань прикрыл довольно массивную дверь и поставил на стол кувшин с сыром, который нёс уже довольно давно.

«Сыр, сыр!» — крошечный кот возник рядом с кувшином и, не дожидаясь, пока хозяин выложит лакомство на тарелку, тут же сунул мордочку внутрь. Из его горла послышалось довольное урчание.

Рука Сюаня, пытавшаяся остановить питомца, замерла. Для человека такой сыр в чистом виде казался бы слишком солёным и резким, но для кота, даже состоящего из цифрового кода, он был в самый раз.

Впрочем, у данных есть одно неоспоримое преимущество: они не пачкают шерсть.

Сюань снял плащ, повесил его на крючок и подошёл к глиняному кувшину с водой, чтобы вымыть руки. Комната была не слишком просторной, и из-за обилия вещей казалась несколько загромождённой, но по сравнению с чердаком, устланным соломой, здесь было несравненно уютнее. Постельное бельё оказалось свежим; оно пахло простым мылом, без малейшей примеси благовоний.

— Господин Бренд, ваш ужин готов.

Стук в дверь слился с мягким голосом Дейзи. Сюань открыл и, увидев девушку с подносом, улыбнулся:

— Спасибо, дайте мне.

— Конечно, конечно, — пролепетала Дейзи. Поднимая голову, она неожиданно утонула в тёплом взгляде гостя и почувствовала, как к лицу приливает жар. Она протянула поднос обеими руками, и лишь когда он принял его одной рукой, ей удалось унять волнение в груди. — Это complimentary эль для вас. Когда закончите, позвоните в колокольчик, и я заберу посуду.

— Хорошо, благодарю, — Сюань взял поднос, придерживая дверь свободной рукой.

— Не за что, — прошептала Дейзи, глядя на тихо затворившуюся дверь. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоить нежное чувство, всколыхнувшееся в сердце, и, слегка подобрав юбку, ушла.

Когда Сюань поставил поднос на стол, маленький кот уже вытащил мордочку из кувшина и старательно вылизывал лапки, приводя себя в порядок после еды.

«Тебе нравится сыр?» — спросил Сюань, садясь за стол и беря кусок хлеба.

«Ага, очень!» — Котик опустил лапки и подошёл ближе. Взглянув на скромный ужин хозяина, а затем на свой кувшин, он вдруг осознал упущение. «Хозяин, я забыл поделиться с тобой сыром!»

Надо же: хозяин всегда делился с ним хлебом, а он забыл оставить ему хоть кусочек сыра!

«Ничего страшного. Мы пробудем в этом городе ещё некоторое время, так что возможность попробовать обязательно представится», — улыбнулся Сюань, поднимая кружку. «Хочешь попробовать эль?»

«Да!» — Система с энтузиазмом откликнулась на предложение. Лизнув напиток в кружке, она нашла его весьма вкусным. «Отличный эль! Хозяин, ты разве не будешь пить?»

«Нет, излишества вредны для здоровья», — ответил Сюань, наблюдая, как система попеременно то прикладывает к кружке, то откусывает гусиное крылышко, и достал свою флягу с водой.

«М?» — Котик почувствовал какой-то подвох.

«Завидую тебе: можешь есть и пить всё, что душе угодно», — рассмеялся Сюань, глядя на уже захмелевшего кота.

«Не завидуй! Вернувшись в основной мир, ты тоже сможешь наслаждаться любой едой», — кот перестал лкать и обнял кружку лапками. Глядя на хозяина, которого в его глазах стало трое вместо одного, он продолжил: «Стоит только захотеть...»

Стоит только захотеть... Хотя, кажется, в основном мире хозяин не особенно увлекается гастрономическими радостями.

Кошкам решительно не понять людей.

«Фух...» — Крошечный кот, окончательно опьянев, обнял кружку и мгновенно уснул.

Сюань перестал подливать ему эль. Доев свои хлеб и бобы, он умылся, затем бережно подхватил спящий пушистый комочек подмышки и уложил его на пышную подушку.

«Спокойной ночи», — тихо произнёс он с улыбкой.

Котик ответил лишь ровным дыханием. Сюань отошёл от стула, снова накинул плащ, надел шляпу и вышел из комнаты.

На первом этаже царил оживление, зал был ярко освещён и наполнен шумом, зато на втором этаже стояла тишина. Сквозняк от шагов заставлял пламя свечей дрожать, свет мерцал, а звук тяжёлых сапог полностью поглощался ковровой дорожкой в коридоре.

Внизу кипела жизнь, и никто не заметил, как один из гостей бесшумно выскользнул наружу. Когда Сюань вышел на улицу, уже совсем стемнело. Ориентируясь по редким огонькам в окнах соседних домов, он двинулся в ту сторону, куда ранее ушёл Стивен.

...

Ночь словно усиливает все чувства, таившиеся в глубине души. В таверне старого Берта пылали факелы и горело множество свечей. В пляшущих отблесках огня даже брызги вина на столах начинали сверкать, а выставленный на возвышении длинный витой рог виделся во всех деталях.

Поговаривали, что это рог единорога.

— Говорят, этот рог способен пробить шкуру слона. Лучшего оружия в наши дни не сыскать!

— О, дорогой мой, такую драгоценность никто не станет использовать как простое оружие.

— Лишь достойнейшие и величайшие мужи вправе обладать рогом единорога.

— Разве такой человек, как Хантер, мог получить всего один?

В разгулявшейся таверне почти каждый держал в руке кубок. Собравшиеся окружили Хантера,

восседавшего в центре зала в роскошном одеянии, и наперебой превозносили его, не жалея лестных слов. Они славили его мускулы, его способность пить вино без меры и то, что столь великий муж удостоился рога единорога, который сделает его непобедимым.

Тот, кому предназначались эти хвалы, с широким жестом вскрыл ещё одну бочку вина. На столы подавали всё новые блюда, и общее ликование достигло апогея.

Среди звона бокалов одни гости протискивались вперёд, других оттесняли назад. Лицо Хантера налилось краснотой, но он продолжал вливать в себя вино рекой.

Стивен сидел в углу таверны, ел свежее испечённый хлеб и, глядя на летящие во все стороны брызги вина, отказался от мысли подойти и заговорить. Он даже подумывал уйти сразу, как только покончит с едой.

Хотя ему и нужно было сбыть привезённый товар, сегодня он пришёл сюда исключительно ради старого Берта. Встреча с Хантером оказалась случайностью, а вести дела с пьяными — занятие неблагоприятное, даже если под хмельком они порой готовы платить больше обычного.

Но хотя Стивен и не подходил к общей толпе, немало гостей, у которых ноги уже подкашивались от выпитого, брели с кубками в руках и устраивались неподалёку от него.

— О, выглядит он счастливейшим человеком.

— Просто богатый дурак. Стоит его немного польстить, и он начинает швыряться деньгами направо и налево.

— Почему эти богатства достались ему? Вот если бы мне...

Опираясь друг на друга и перебрасываясь фразами под шумок, они говорили достаточно громко, но их голоса полностью тонули в общем гуле таверны.

Стивен, положив ногу на ногу, откусил кусок хлеба, и уголки его губ слегка приподнялись. С некоторыми высказываниями он был согласен, например, с мыслью «вот если бы мне».

Такое бездумное расточительство огромных сумм действительно будоражило воображение. Будь у него такие деньги, он бы надёжно их спрятал и тратил каждую монету с величайшей осторожностью, ломая надвое.

Что касается остальных замечаний, то он не мог позволить себе злословить, жуя хлеб, купленный на деньги того самого человека. Ему всегда нравились щедрые работодатели; нельзя же требовать, чтобы все вокруг были такими же скрягами, как он сам.

— Стивен, ты что, не будешь пить? — сосед обернулся и заметил его присутствие, ничуть не смутившись тем, что его слова могли быть услышаны. — Какой смысл торчать здесь и грызть один хлеб?

— Вечером ещё есть дела, — коротко ответил Стивен.

— О, ты вечно занят, — махнул рукой собеседник и, безразлично уронив голову на стол, тут же уснул. Судя по всему, до утра он с этого места уже не сдвинется.

Стивен сменил положение ног и перевалился на другой бок. Глядя на посетителей таверны, которые уже впали в полузабытье, он понял, что нынешнее гулянье подходит к концу.

Доев последний кусок хлеба, он встал и кивнул повару, хлопотавшему на кухне:

— До встречи, я пойду.

— О, аппетит у тебя сегодня никудышный, — пошутил повар, выглядывая из окошка раздачи.
— Небось днём кто-то угостил?

— Вы меня насквозь видите, — усмехнулся Стивен. Положив руку на эфес меча, он перешагнул через очередного пьяницу, распростёртого на полу, и направился к выходу.

Но стоило ему приблизиться к порогу, как раздался пронзительный лязг обнажаемой стали. Рука инстинктивно сжала рукоять меча, и, обернувшись, он увидел клинок, блеснувший среди огня и людских фигур.

— Берегись!!!

Этот крик звучал как предупреждение, и даже те, кто не привык к опасностям, невольно вздрогнули.

— Что случилось?! — воскликнул кто-то. Меч, благодаря боевым инстинктам Хантера, закалённым во многих кампаниях, вонзился лишь в щель между досками стола, так как тот успел увернуться.

Нападавший не смог сразу выдернуть клинок и с размаху опрокинул стол. Глиняные горшки и тарелки полетели на пол, еда разлетелась в стороны, вино брызнуло фонтаном, и мгновенно весь зал пришёл в движение.

— Боже праведный, Френд, что ты творишь?!

— Всем посторониться! — Выдернув меч, нападающий вновь бросился на Хантера. — Отдавай все деньги!

— И не надейся! — Несмотря на обильные возлияния, хмель у Хантера мигом выветрился. Он схватился за стол, пытаясь использовать его как щит, но тело, лишённое обычной ловкости, плохо слушалось ясного рассудка.

Стол и стулья разлетались в стороны. Толпа шарахалась, стараясь не вмешиваться в потасовку, но даже при наличии нескольких вооружённых людей нападающие то и дело спотыкались о валявшихся повсюду пьяниц. Это дало Хантеру шанс: он нашарил тот самый легендарный рог, способный пробить слоновью шкуру.

Схватив его и осознав, что именно держит в руках, он просиял и смело подставил рог под удар меча. Однако уверенность мгновенно покинула его лицо, когда от сильного удара руки затряслись, а рог переломился надвое. Глаза его расширились от ужаса: он видел, как острое лезвие неотвратно приближается к его лицу.

Смерть! Инстинкт, выработанный годами, подсказывал: уклониться невозможно!

Но клинок не рассёк его. В замутнённом взгляде мелькнуло другое: ножны чужого меча приняли на себя удар, заставив убийцу отшатнуться. И в тот же миг перед глазами Хантера вспыхнули яркие рыжие волосы, которые не смог скрыть даже плащ.

— Стивен! Ты ли это? Ты ведь никогда не суёшься в чужие дела! — Нападавший смотрел на юношу, так и не обнажившего клинок, и в его глазах промелькнула опаска.

Стивен молча стоял, держа меч в ножнах и спокойно встречая взгляды противников.

По правде говоря, ему и в самом деле не хотелось вмешиваться, но несмотря на его предупреждение, чья-то кровь всё же обагрила пол таверны.

— Стивен, защити меня, и я дам тебе много золота! — в отчаянии взмолился Хантер.

— Договорились, — Стивен чуть усмехнулся и крепче сжал рукоять меча. — Теперь это уже не чужое дело.

— Вперёд, все вместе! — Обменявшись быстрыми взглядами и поняв, что отступать некуда, нападающие с искажёнными лицами бросились в атаку.

Взгляд Стивена стал сосредоточенным. Он выхватил меч, парируя удары, и, присев, мощным толчком отправил одного из противников в полёт. Но стоило отбросить одного, как на его место вставали другие.

Люди — не звери. Против клыков дикого зверя можно рубить без колебаний, но убийство человека грозило тюрьмой. Даже если капитана патруля Эда сейчас не было в городе, стражники вполне могли уцепиться за него, желая выслужиться перед начальством.

Хотя Стивен действовал преимущественно ножнами, натиск нескольких противников вынудил его отступить на пару шагов.

— Не бойтесь, ребята, он не посмеет убивать! — радостно закричал один из нападавших, заметив, что противник отвёл клинок, когда мог бы пронзить ему сердце.

Остальные, ободрённые этими словами, бросились вперёд без всякой оглядки, и их удары становились всё более дерзкими.

Эти слова были одновременно и раздражающи, и до боли правдивы. Отступая, Стивен с силой опрокинул стол, сбив им троих врагов, и, парируя мечом удары остальных, крикнул тому, кто всё ещё прятался за его спиной:

— Хантер, выхвати меч и помоги!

Хотя он пожалел о своём вмешательстве ещё в момент первого удара, раз уж дело зашло так далеко, загонять себя в тупик было нельзя.

— О-о, прости, прости! — Голос Хантера за спиной звучал уже вполне трезво, но лишь после долгих попыток Стивена сдерживать натиск до него донеслось новое извинение: — Прости, у меня совсем нет сил в руках.

В этот момент сожаления Стивена достигли предела.

И в следующее мгновение в хаотичном шуме таверны воцарилась неожиданная тишина.

— Дорогу! Патруль! Кто тут учинил дебош?! — Громкие голоса стражников прорезали толпу. Лица нападающих побледнели и застыли, а Стивен впервые в жизни испытал искреннюю радость от появления патруля.

Как же вовремя они пришли.

— Что делать? — растерянно спросил один из злоумышленников.

— Может... — У кого-то сердце ожесточилось, и на лице проступила злоба.

— Эй, бросьте. Вы хотя бы никого не убили, — Стивен слишком хорошо знал этот взгляд.

Его слова заставили нападавших замешкаться, и в этот момент сквозь толпу ворвались стражники:

— Бросить оружие! Иначе будете убиты на месте!

Тяжёлые доспехи, острые мечи и щиты не оставляли шансов на сопротивление.

Один за другим они выпустили мечи из рук. Когда Стивен убирал свой клинок в ножны, из рядов стражи донёлся удивлённый голос:

— Стивен?

— Сразу скажу: я защищал пострадавшего. Хантер может подтвердить, — спокойно ответил Стивен под пристальными взглядами патрульных, про себя решив, что если Хантер этого не сделает, он лично разрубит его мечом надвое.

<http://bllate.org/book/18299/1758522>